

Виктимное поведение как психологическая проблема

Лефтеров В.А.

Научно-исследовательский центр психотренинговых технологий Донецкого юридического института МВД Украины (г.Донецк)

Вакулич Т.М.

Киевский университет имени Бориса Гринченка (г. Киев)

Представляемое исследование посвящено феномену виктимного поведения женщин, который рассматривается и изучается с помощью теоретического анализа литературы, относящейся к областям глубинной и общей психологии, психологии личности, криминологии и виктимологии. Проведено теоретико-методологический анализ исследований феномена виктимности как свойства личности и как одной из детерминант виктимного поведения. Обосновано, что виктимология как интегрированный научное направление, синтезирует криминологические, криминалистические, социологические и другие сведения о пострадавших (жертвах), среди которых центральное место должны занимать знания психологические. Уточнено понятие виктимности и дополнена идея о наличии в ее основе компромисса между получением удовлетворения и самонаказанием за него с целью сохранения позитивного образа Я жертвы. Рассмотрено виктимное поведение потенциальной или актуализированной жертв, как предмет виктимологии, требующей тщательного всестороннего исследования для выявления причин и условий виктимизации и поиска путей снижения уровня виктимности населения (в том числе латентной).

Ключевые слова: виктимология, виктимность, виктимное поведение, виктимная активность, случайные жертвы, ситуационные жертвы, дисфункциональная семья, усвоенная беспомощность, теория семейных систем, защитный психический механизм, стиль детско-родительских отношений.

Глубокие изменения, происходящие в жизни общества, порождают много проблем не только в экономической, политической и социальной сферах, но и в

этико-психологической. Следствием осложнения социально-экономической и политической ситуации, процессов, связанных с быстрыми изменениями в обществе, являются, бурный рост количества и разнообразия социальных конфликтов, в основе которых часто бывают непонимания людьми друг друга, чрезмерная раздражительность, агрессивные проявления. Выразительности показателей правонарушений и преступлений обуславливает актуальность исследования факторов и предпосылок возникновения конфликтности, агрессии, преступности и поиска путей их предотвращения.

Традиционно исследование причин агрессии, преступлений и социальных конфликтов направлены на изучение свойств личности агрессора (преступника), возможных причин вербальных или физических нападений, мотивов совершения преступлений, особенностей конфликтной, агрессивной или преступного поведения. Видимо, одна из крупнейших причин этих явлений остается малоисследованной, хотя она и очевидна: речь идет о виктимологическом аспекте проблемы социальных конфликтов и преступлений.

Теоретический анализ научных исследований и публикаций показал, что в последнее время все больший интерес ученых и практиков вызывают проблемы агрессии, насилия и конфликтов, а также виктимологии. Анализируя социально-психологические причины преступности, исследователи-криминологи, как правило, сосредоточивают внимание на особенностях личности и поведения преступника, не считая такого важного компонента, как контекстуальное взаимодействие преступника и жертвы. Между тем именно анализ этого взаимодействия и, особенно, поведения потенциальной жертвы зачастую дает ключ к пониманию причин правонарушений и поиска путей их предотвращения.

Очевидно, что совокупность качеств, характеризующих преступника, способствующих совершению преступления только при взаимодействии с совокупностью личностных свойств, характеризующих жертву, особенно при определенных объективных обстоятельствах. Виктимогенные признаки поведения и личности жертвы (пострадавшего) являются существенными

условиями реализации причинной связи, где последствиями выступают действия агрессора или преступника. Поэтому для эффективной профилактики конфликтов и преступлений крайне необходимы виктимологические исследования, в частности - психологические исследования виктимного поведения.

Попутно отметим, что виктимологический аспект проблемы предотвращения социальных конфликтов и преступлений на сегодня остается малоисследованным. Это объясняется тем, что в течение многих лет вопрос виктимологии изучались преимущественно в рамках криминологии и криминальной психологии (Ю. Антонян, В. Васильев, М. Вольфган, Г. Долгова, Г. Эленберг, М. Еникеев, В. Минская, Д. Ривман, А. Сахаров, Л. Франк, А. Яковлев и другие). Время исследования причин виктимизации, выявление совокупности психологических свойств личности, которые способствуют становлению ее виктимного поведения, является весьма важным для поиска мер профилактики конфликтов, борьбы с преступностью и снижение уровня виктимизации населения.

Виктимологические идеи, а точнее, психология преступления с учетом роли жертвы, стали исследоваться психологами и юристами с конца девятнадцатого века. Среди первооткрывателей виктимологической темы были А.Фейербах «Документальное изложение знаменитых преступлений» и Ф.Т. Джас «Убийство и его мотивы». Оба автора в поведении жертвы исследуют не только криминальную проблематику, но и моральную сторону (частичная ответственность за совершенное преступление).

Другими словами, для виктимологии важны, прежде всего, морально-психологические и социальные характеристики жертв преступлений с тем, чтобы понять, почему, в силу каких моральных, волевых или эмоциональных качеств и какой социальной направленности человек оказался потерпевшим от преступления.

В статье Г. фон Гентига «Преступник и его жертва», с выходом которой связывают дату рождения виктимологии, отмечается немаловажная роль

жертвы в совершении преступления. По его мнению, жертва поддается или содействует, либо провоцирует, т.е. является одним из причинных факторов. Г. Гентиг рассматривает различные типичные ситуации, связанные с поведением жертвы; различные типы жертв, имеющих особую притягательность для преступников (Ганс фон Гентинг., 1988).

Итак, виктимологический подход к решению проблем предотвращения таких социально-негативных явлений, как деструктивные конфликты, правонарушения и преступления, является весьма актуальным, перспективным и понятным. Однако научные исследования виктимного поведения потенциальной или актуализированной жертвы, к сожалению, большей частью ограничиваются анализом уголовных, криминологических и уголовно-процессуальных аспектов. Такой подход представляется весьма ограниченным. Поэтому в этой статье хотим, опираясь на результаты теоретического анализа научных работ по виктимологической проблематике, высказать некоторые соображения относительно места виктимологии в системе научных знаний и доказать неременную потребность исследования виктимного поведения на психологическом уровне, т.е. как психологической проблемы.

Прежде всего, требует некоторых уточнений терминологический аппарат виктимологии как научного направления, к которому относится и понятие "виктимное поведения".

Виктимология (от латинского "victim" - "жертва" и греческого "logos" - подробно о чем-либо, учение) в буквальном переводе означает - "подробно о жертве", или "учение о жертве".

Как отдельное, самостоятельное направление виктимология зародилась сравнительно недавно. Ее начало связывают хронологически с периодом после Второй мировой войны, унесшей миллионы человеческих жизней. Сама же идея о роли жертвы в механизме совершения преступления не является новой. Она нашла свое отражение в многочисленных юридических и литературных памятниках и других источниках, начиная с древних времен. На уровне научных исследований виктимогенные предпосылки преступлений стали

изучаться со второй половины 40-х годов XX века. Постепенно выделилась самостоятельное научное направление - виктимология. Однако и сейчас не наблюдается единодушия в определении и трактовке основных виктимологических понятий и категорий, в том числе по месту виктимологических знаний в системе наук вообще. Поэтому приведем некоторые соображения по этому поводу.

Прежде всего - самостоятельность любой науки определяется ее объектом и методологией. Виктимология изучает закономерности и особенности поведения жертвы, процесс превращения человека в жертву, социальные процессы, вследствие которых отдельные индивиды и целые социальные группы подвергаются разного рода пытки. Поэтому предметом виктимологии выступает поведение жертвы, а объектом - сама жертва.

Однако традиционно криминологические науки сосредоточены, главным образом, на изучении личности преступника: кто он, какие факторы влияли на его развитие, которым является процесс нравственного формирования личности правонарушителя, что обуславливает его преступное поведение, наконец, какие меры должны применяться, чтобы избежать повторения преступления? Виктимология же выдвигает другую задачу: изучать в разных качествах и проявлениях жертву. Эта наука стремится дать ответы на вопросы: кто пострадавший, какие факторы влияли на его развитие, каков механизм его поведения в той или иной ситуации, почему это лицо стало жертвой? "Конечная цель изучения личности пострадавшего - выработать меры, позволяющие избежать ситуаций, в которых поводом преступного действия может стать личность или поведение самой жертвы".

То, что многие ученые долгое время рассматривали виктимологию как одно из направлений криминологии, привел к существенному сужению объекта исследования виктимологической науки. На этом сужении даже настаивали некоторые исследователи-криминологи. Так, Л. Франк отмечал, что "когда речь идет о виктимологии, имеют в виду не жертву вообще (например, несчастных случаев, эксплуатации, алкоголизма и т.п.) и не пострадавших от любого

правонарушения (административного, гражданского, трудового) , а пострадавшего от преступления " (Франк Л. В., 1972). Ученый неоднократно подчеркивал именно на этом аспекте виктимологии. Ограниченность и направленность предмета и объекта этой науки некоторые исследователи пытались подчеркнуть в ее сроке: криминальная виктимология (П. Дагель, В. Полубинский, В. Рыбальская, Д. Турчин), криминалистическая виктимология (В. Шиканов, Е. Центров), деликтная виктимология, травматическая виктимология - учение о жертве несчастных случаев (Полубинский В.И., 1980) и другие.

Так, в узком аспекте виктимология изучает жертв преступлений, т.е. пострадавших от преступных действий. Согласно уголовно-процессуальному законодательству, пострадавшей признается лицо, которому преступлением причинен моральный, физический или имущественный вред. Это одна из центральных фигур предварительного следствия и рассмотрения дела в суде, если речь идет о преступлении против личности: убийство, телесные повреждения, изнасилование, грабеж, разбой, автомобильного событие, хулиганство и т.п..

Однако в более широком смысле термин жертва означает любое лицо, которое понесло страданий от насилия, несчастья, неудачи, или даже "вследствие преданности чему-то" (Христенко В. Е., 2001). Учитывая такое определение, человек может стать жертвой не только в процессе преступления, но и в любой жизненной ситуации. Жертвами должны считаться также пострадавшие от стихийного бедствия, катастроф, войн, в результате несчастных случаев, бытовых или производственных конфликтов и т.д.. Например, В. Полубинский предлагает выделять следующие категории жертв: пострадавшие от неправомерных действий других лиц, и поведения, стечении негативных обстоятельств, несчастного случая (Полубинский В.И., 1980). Поэтому, на наш взгляд, в качестве объекта виктимологии должна выступать не только пострадавший от преступления, а любая жертва в широком понимании

этого термина, а виктимологические исследования не должны сводиться до уровня уголовных.

За самостоятельность виктимологической науки (по виктимологии в широком смысле) выступал, в частности, румынский исследователь Б. Мендельсон. Очевидно, механизмы виктимизации, индивидуально-личностные и социально-психологические предпосылки становления виктимного поведения, проблемы компенсации и социально-психологической реабилитации жертв уголовных и неуголовных событий похожи. Поэтому считаем, что сужение объекта виктимологических исследований лишь к жертвам преступлений является неоправданным.

Итак, несмотря на вышеизложенное, объектом виктимологических исследований в широком смысле должна выступать жертва любого уровня и типа (в том числе и жертва преступления), а предметом - поведение жертвы до, в момент и после причинения вреда или страданий. Речь идет о виктимном поведении жертвы.

Виктимное (виктимогенное) понимают такое поведение, при котором жертва определенным образом способствует совершению преступления, сознательно или бессознательно создает объективные и субъективные условия для криминализации, пренебрегая мерами. Такое определение справедливо относительно поведения жертв любого типа, вновь подчеркивает неуместность сужения предмета виктимологии лишь до уровня изучения виктимного поведения в криминальных ситуациях. Главный признак виктимного поведения - это осуществление определенных действий или бездействия, которые способствуют тому, что человек оказывается в роли пострадавшего, в роли жертвы.

Учитывая это положение, следует заметить, что виктимное поведение также должно исследоваться в двух аспектах: узком и широком. В узком смысле виктимным поведения считаются конкретные деяния (действия или бездействие), их совокупность в конкретной ситуации, в результате применения которых человек становится жертвой. В широком смысле

виктимное поведение - это сложная система взаимодействия между потенциальной жертвой и окружением. Именно вследствие такого взаимодействия человек при определенных условиях и становится жертвой.

Выделение в качестве предмета виктимологии поведения жертвы имманентно предполагает собственно психологический анализ отдельных паттернов поведения, которые при определенных условиях могут приобретать виктимогенного характера. Вместе с тем, объектом изучения виктимологии выступает жертва (человек получил определенные повреждения, ущерб и т.д., или страдает от неблагоприятного стечения обстоятельств или действий окружающих). Следовательно, на первый план снова выходят именно психологические основы виктимологических исследований.

Еще одним аргументом в пользу необходимости проведения виктимологических исследований на психологическом уровне является выделение виктимности как виктимологического понятия. Выяснению индивидуально-психологических свойств и качеств личности жертвы, способствующих ее виктимизации, посвящен целый ряд исследований. Совокупность качеств, явлений, психологических свойств, характеристик личности, которые способствуют ее виктимному поведению и виктимизации, составляют виктимность личности. Виктимность (или виктимогенность) - это приобретенные человеком физические, психические и социальные черты и признаки, которые могут сделать ее подверженной превращения в жертву (Васильев В. Л., 2001).

Термин «виктимность» введен в научный оборот Л. В. Франком. Первоначально индивидуальную виктимность он определил «как реализованную преступным актом «предрасположенность» стать при определенных обстоятельствах жертвой преступления или, другими словами, неспособность избежать опасности там, где она объективно была предотвратима» (Франк Л. В., 1972). Позже, учтя критику, он изменил свою позицию, признав, что индивидуальная виктимность – это не только реализованная, но и потенциальная способность «тех или иных лиц стать

потерпевшими или, иными словами, неспособность избежать преступного посягательства там, где объективно это было возможно». Таким образом, виктимность конкретного индивида представляет собой его потенциальную способность оказаться в роли жертвы преступления в результате отрицательного взаимодействия его личных качеств с внешними факторами.

И Л. В. Франк, и В. И. Полубинский, считают, что потерпевшими от преступления могут стать индивиды, вообще не обладающие какой-либо потенциальной виктимностью, т.е. процесс превращения в жертву не связывается с реализацией виктимности, за исключением случаев повышенной способности оказаться в роли жертвы, что проявляется как неосознаваемая тенденция при определенных обстоятельствах спровоцировать преступника и стать жертвой преступления.

Немецкий ученый Г. Шнайдер также отмечает, что не существует «прирожденных жертв», или «жертв от природы». Все зависит от приобретенных человеком в процессе жизни физических, психических и социальных (закрепленных воспитанием в процессе социализации) черт. Именно они (недостатки или достоинства) могут сделать подростка предрасположенным к статусу «жертвы» (Шнайдер Г.Й., 1994).

Болгарский ученый Б. Станков также отмечает роль конкретной жизненной ситуации в развитии противоправных действий, необходимость изучения конкретных психологических черт поведения жертвы в результате насилия (Станков Б.Н., 1998).

К. Хигути, проводя виктимологические исследования, особое внимание уделял сфере деликвентности несовершеннолетних. Ему удалось определить существование специфических групп потерпевших, делящихся по таким критериям, как возраст, пол, психические свойства, причем каждой группе присущи свои особенности виктимности (Хигути К.М., 1992).

Соединив концепции Г. Фон Гентига и Г. Мендельсона, японский исследователь Я. Миядзава выделил общую виктимность, зависящую от возраста, пола, рода деятельности, социального статуса и специальную,

зависящую от психической, психологической и эмоциональной неустойчивости. Анализ связи между каждым из этих двух типов и преступностью привел ученого к утверждению о том, что при наложении указанных двух типов степень виктимности значительно увеличивается.

Классифицируя формы поведения жертвы, В.С. Минская отмечает, что в большинстве случаев насильственных преступлений поведение потерпевшего являлось по существу провокацией этих преступлений. В результате проведения многочисленных исследований ею было установлено, что непосредственно перед совершением преступления между потерпевшим и преступником в 95% случаев существовал конфликт (Минская В.С., 1988).

Следует отметить, что в виктимологии жертва имеется ввиду не как пассивный объект криминальной ситуации, а как активный субъект процесса криминализации, поскольку бесспорно ее участие в формировании противоправного умысла (мотивации) и реализации преступного поведения. С психоаналитической точки зрения, предрасположенность стать жертвой, можно объяснить наличием бессознательного чувства вины или стыда и желания быть наказанным, а также проекцией собственных агрессивных импульсов на преступника, что может приводить к его вынужденной агрессивной реакции, и, таким образом, к опосредованному удовлетворению этих импульсов.

Мы в своей работе, используя понятие виктимности, говорим об индивидуальной виктимности. При этом мы рассматриваем виктимность как свойство личности, как ее качественную характеристику, которая является комплексной психологической чертой, влияющей на поведение субъекта и таким образом повышающая возможность получить психологическую травму. Иными словами, виктимность личности, как черта, как свойство проявляется в поведении и предопределяет его, то есть детерминирует его.

Именно потому, что виктимность личности является сложным качеством, которое в принципе объединяет эти характеристики, то человек, проявляющий эти характеристики в поведении, своих действиях, словах, может провоцировать окружающих людей на агрессивное поведение относительно

себя. Если учесть, что виктимная черта, эта сама виктимность личности, то комплекс таких черт (агрессивность, тревожность, внушаемость) - проявление этих качеств в поведении может провоцировать других людей на агрессию против носителя этой черты.

Таким образом, виктимное поведение – это активность, направленная на провокацию возможного агрессора. Также, в данной работе используется термин виктимная активность. Виктимная активность – это энергетическая насыщенность самого виктимного поведения. Мы не претендуем на определение, но объясняем, в каком понимании мы используем термин в нашей работе.

Необходимо заметить, что виктимность, как особое свойство личности и поведения потенциальной жертвы, присуща далеко не всем пострадавшим (ведь есть ситуационные, случайные жертвы). Это свидетельствует, что в рамках криминологии решается целый ряд вопросов относительно пострадавших от преступления, не имеющие никакой связи с проблемами виктимности. Кстати, именно специалисты по криминологии, криминалистики, уголовного процесса стремятся анализировать индивидуально-психологические качества и свойства пострадавших жертв преступления. Так где же граница, очерчивает рамки профессиональной специализации и компетенции?

Определить место виктимологии в системе наук пытались почти все исследователи, так или иначе приобщались к изучению этой проблематики. Но ее сложность и неоднозначность, как видно, не позволяет найти более-менее приемлемый ответ на вопросы, которые возникают.

Так, Г. Миньковский еще в 1984 году отмечал: "Назрела необходимость рассматривать самовоспроизводство преступности в более широком контексте, чем это делается сейчас ..." (Миньковский Г.М., 1988). В. Полубинский в 1985 писал, что "в современных условиях, когда научный прогресс большей частью обеспечивается благодаря дифференциации и интеграции отдельных отраслей знания, закономерно встает вопрос о необходимости комплексного, системного

исследования жертв (всех видов и категорий) в рамках отдельной научной дисциплины".

Подчеркивая специфику места виктимологии в системе криминальных наук (опять же - узкий подход), Л. Франк отмечал: "Виктимология" не конкурирует "с криминологией, криминалистикой, уголовным правом или уголовным процессом, а, наоборот, служит им как вспомогательная дисциплина, дополняет их углубленным изучением проблем на границе криминальных наук, проблем, которыми ни одна из упомянутых отраслей права специально не занимается" (Франк Л. В., 1972). В. Полубинский подчеркивал, что "наряду с правоведами феномен жертвы изучают психологи и социологи" (Полубинский В.И., 1985). Некоторые из ученых высказывались за необходимость глубокого и всестороннего теоретического изучения жертв (в широком смысле) на биографическом, психологическом и социальном уровнях.

Л. Франк, анализируя впервые введенное им понятие виктимности, впоследствии отмечает, что "первостепенное значение приобретает исследование виктимности на психологическом уровне, ведь это может дать ответ на основной вопрос виктимологии: почему именно данное лицо или данная группа лиц (социальная, демографическая, психологическая) становятся жертвами того или иного преступления? Для этого, в свою очередь, необходимо исследовать, в какой степени волевые, эмоциональные и другие психологические и социально-психологические процессы, черты личности влияют на степень виктимности тех или иных лиц, как эти черты проявляются в критический момент конфликтной ситуации, чем при схожих обстоятельствах так легко одни становятся жертвами мошенничества, изнасилования, грабежи, а остальные благополучно избегают опасности. Решение этих и многих других вопросов, включая вопрос о разработке оснований для социально-психологической классификации пострадавших, дает возможность глубже изучить причины преступности и разработать новые рекомендации по профилактике определенных категорий преступлений, ведь психическими

процессами ... можно управлять, а поведение людей прогнозировать "(Франк Л. В., 1972).

Отсутствие четкой определенности в трактовке элементов понятийного аппарата виктимологии, в понимании ее места как самостоятельного научного направления, объясняет расхождение взглядов специалистов разных специализаций на систему методов виктимологии. Так, довольно трудно согласиться с методологическим аппаратом, предложенным криминологами. В частности, Л. Франк выделял такие методы виктимологии: целенаправленный анализ, судебной и следственной практики, деятельности товарищеских судов и народных дружин, изучение материалов судебно-медицинской, судебно-психологической, судебно-психиатрической и других видов экспертиз, создание специальной статистики о пострадавших, в том числе латентных, опроса пострадавших, преступников и лиц, которые в течение длительного периода жизни не претерпели судьбы пострадавших; анкетирование; экспериментальные исследования в области психологии и мотивации поведения пострадавших путем моделирования отдельных ситуаций и процессов, анализ правовых норм "и другие общеизвестные приемы социологических исследований "относительно данного предмета изучения (Франк Л. В., 1972).

Итак, мы сделали попытку очертить контуры парадигмы виктимологических исследований, показать значение виктимологии как интегрированной области научных знаний. Считаем, что наиболее перспективным направлением решения виктимологических задач следует считать именно психологические исследования виктимного поведения, которая является непосредственным предметом виктимологии.

Список литературы

1. Белоусова З. И. Проблемы виктимного поведения личности /З.И.Белоусова, С.П. Гиренко – Запорожье. –1996. – с.231.
2. Вандышев В. В. Виктимология: что это такое?/ В.В. Вандышев. – Л.: О-во „Знание” РСФСР, 1978. – 20 с.

3. Васильев В. Л. Юридическая психология. / В.Л. Васильев. – СПб: Питер, 2001. – 673 с.
4. Ганс фон Гентиг. Курс советской криминологии./ Ганс фон Гентинг. – М. – 1988. – Т.1. – с.169.
5. Минская В.С. Виктимологические факторы и механизмы преступного поведения /В.С.Минская, Г.И.Чечель. – Иркутск: 1988. – 120 с.
6. Миньковский Г. М. Взаимосвязь социологического и криминологического подходов к преступности/ Г.М. Миньковский // Соц. исследования. – 1984. - №4. – С. 186.
7. Полубинский В. И. Виктимологические аспекты профилактики преступлений. / В.И. Полубинский. – М., 1980. – 321 с.
8. Полубинский В. И. Правовое учение о жертве / В.И. Полубинский. – М. 1985. – 273 с.
9. Ривман Д. В. Потерпевший от преступления: личность, поведение, оценка. – Л., 1973.
- 10.Ривман Д.В. Виктимология / Д.В. Ривман, В.С. Устинов. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2000. – 332 с.
- 11.Турчин Д. А. Виктимологические задачи в криминалистике / Д.А. Турчин // Потерпевший от преступления. Владивосток, 1974. – С. 186 – 187.
- 12.Фаттах А. Виктимология: что это такое и каково ее будущее? // Международное криминологическое обозрение. – Т. 21. – № 2-3. – Париж, 1967. – с. 84
- 13.Франк Л. В. Виктимология и виктимность / Л.В.Франк. – Душанбе, 1972. – 126 с.
- 14.Христенко В. Е. Психология жертвы / В.Е.Христенко. – Х.: Консум, 2001. – 214 с.
- 15.Центров Е. Е. Криминалистическое учение о потерпевшем / Е.Е.Центров. М.: МГУ, 1988. – 216 с.
- 16.Шнайдер Г.Й. Криминология / Г.Й. Шнайдер/ Пер. с нем. – М.: 1994. -500 с.

